

Сижу, довольно жмурясь, рядышком с Занзасом, едва успевая ему подсовывать наделанных нами с матушкой деликатесов. Тот на удивление в добродушном настроении, а вот Иемицу как-то напряжен, как и устроившиеся напротив меня Кея с Мукуро. Дино вообще боится рядом с ними вздохнуть, хотя у него под боком Ромарио имеется. Впрочем, помимо него еще и Скуало, который ради похода в гости заплел свою гриву в косу. Вид сразу стал благородный и он очень понравился матушке, да ей вообще вся Вария приглянулась. Вот теперь мы в гостиной и сидим все вместе. Все мои Хранители, Вария полным составом, Дино с Ромарио и CEDEF во главе с Иемицу. Разговариваем в основном мы с матушкой. Бьянки делает вид, что ей интересен только Реборн. Наги-чан для болтовни слишком стеснительна, что не мешает ей сидеть рядышком с Маммоном. Хару-чан нет, я изначально не собиралась ее в это застолье втягивать, а вот Киоко пришла вместе с Рёхеем. Они сейчас оба взяли в оборот Луссурию, но ведут себя подозрительно тихо.

Вообще, душевная получилась компания. Занзас, к примеру, обладал интересным чувством юмора и даже тактом. Ни разу за все время не вспылil и отвечал на вопросы Наны довольно вежливо, чем приводил в шоковое состояние всех, особенно своих Хранителей. Я же удивлена не была, даже такой сухарь, как Кея перед моей матушкой устоять не мог, а тут какой-то Занзас...

Впрочем, я подозревала, что хорошее отношение к Нане было в первую очередь из-за искренности. В ней не было фальши, а это для выросшего среди мафии Занзаса было сродни глотку свежего воздуха. Конечно, его Хранители тоже с ним были честны, но среди них не было женщин, тем более, достаточно взрослых и чисто теоретически годящихся ему в матери. Матушка же была именно такой, пусть и выглядела молодо. Мне оставалось только радоваться тому, что они нашли общий язык и откровенно злорадствовать смотря на нервничающего Иемицу. Благо, тут не было врагов и идиотов, даже заметив мое отношение к батеньке, на сторону эту информацию не отправят, максимум воспользуются сами, к общей выгоде... если смогут, конечно.

В приятной компании время летело быстро. Я несколько не таясь, расспрашивала Занзаса об Италии и «партнерах» по бизнесу наших отцов. Тот мой маневр понял правильно и с наслаждением делился информацией, вроде бы и не слишком секретной, но для знающего человека, все проскальзывающие в его речи намеки были понятны. Многое я уже знала, Бьянки просветила, но кое-какая информация была для меня в новинку, поэтому слушала я внимательно, даже дерганье Иемицу отошло на задний план. Мне могла пригодиться любая информация, особенно правдивая, а Занзас делился именно такой.

Тарелки опустели, сладкое тоже незаметно потаскалось, даже чай с коньяком или коньяк с чаем у Занзаса закончился. Разговоры медленно, но верно перешли в более или менее мирную плоскость, даже Иемицу перестал дергаться, а я так и не придумала, как повернуть знакомство двух Занзасов. Уж очень много у меня тут было блюстителей нравственности и надеяться на помощь Туманов не приходилось. Наги-чан банально не справится с двумя сильнейшими, а на Мукуро надежды не было, он в подобных вопросах был полностью солидарен с Кеей, который даже не прятал враждебных взглядов, которые кидал на Варию в целом и на их босса в особенности. Пришлось смириться и отодвинуть совершение глупостей куда подальше.

Звонок в двери никто не ожидал.

— Тсу-чан, ты еще кого-то ждешь? — Нана посмотрела слегка удивленно, а я просто покачала головой. — Сиди тогда, я сама схожу, проверю.

— Спасибо, — улыбаюсь, абсолютно не чувствуя опасности. От прибывшего, зато явно вижу ее от остающихся рядом со мной.

— Доченька... — едва матушка скрылась с глаз, как Иемицу почти сбросил свою маску дурачка.

— То-чан, — приторно отзываюсь я, отвечая ласковым взглядом, от которого он на миг опешил. Может зря я его приучала к своей маске божьего одуванчика? Да ну, если мозг есть, должен был понять, что я далеко не такая. Уж очень много у меня в последнее время проколов.

— Еши~чан, у тебя тут застолье, а меня ты забыла, — застываю на месте, а после поворачиваюсь, буквально слыша, как скрипят суставы. — А я тортик принес, Еши~чан.

— Бьякуран? — во все глаза смотрю на улыбающегося подростка, который держит в руках не торт, а тортище. Без особых усилий, между прочим.

— Хай! — улыбка становится еще шире. — А где Шо-чан?

— Зарылся с головой в железки, я не стала его отвлекать, — короткий взгляд на моих друзей, которые уже вскочили и явно собрались вытащить оружие. Нельзя. Тут мама. Да и опасности я не ощущаю, что и стараюсь передать по связи. Отец так и вовсе остался условно спокоен, только чуть изменил положение тела, а вот с Варией сложнее, поэтому подымаясь, наклоняюсь к уху Занзаса. — Пожалуйста, успокой своих, я не чувствую опасности.

— Это так похоже на Шо-чана! — радостно покивал Бьякуран, делая вид, что не замечает реакции остальных. Мне интересно, он считает себя бессмертным, что спокойно шагает вперед и несколько не стесняясь вклинивается за стол между мной и Скуало? Хуже было только когда он меня приобнял. — Я скучал, Еши-чан.

Реакция была незамедлительная. У Иемицу застыла улыбка, а глаза изменили цвет, впрочем, ни у него одного. Я уже без удивления обнаружила руку Занзаса над своей головой, которой он прижал дуло своего пистолета к чужому темечку.

— Руку убрал, мусор, — получилось очень угрожающе.

— Такая трогательная братская привязанность, — невольно втягиваю голову в плечи. Полный сахара голос взбесил бы и меня, а от Занзаса моментально повеяло жаром. — Я уже убираю руки.

— А вот и я! — ситуацию спасла впорхнувшая с... Кике Нана. Последний не без труда тащил

громадные подносы с фруктами. Рука с оружием моментально исчезла, жар пропал. Занзас еще не успокоился, но не настолько вышел из себя, чтобы устраивать разборки рядом с гражданскими, особенно если это моя матушка. Знает, что я в стороне не останусь. — Кто будет резать тортик?

— Давай я, ка-чан, — без особого труда перехватываю широкий ножик. Я конечно, не Бельфегор, но нарезать на ровные кусочки торт смогу, а особо впечатлительным еще и намекну, что если так продолжат, пустить его в ход я не постесняюсь. Мне тут бойня не нужна.

С появлением Бьякурана, ситуация стала выходить из-под контроля... отчасти. Я же быстро перестала ощущать рядом с ним дискомфорт, больше волнуясь за Кике, которому не повезло сесть рядом с Кеей. Очень злым и тут же почувствовавшим такой же Атрибут, как у него, Кеей. Последнее было даже опаснее, ведь чисто подсознательно он воспринимает таких людей соперниками. Ну, а инстинктам не пояснишь, что у того уже с Бьякураном устоявшаяся связь Хранитель-Небо. Кровь, кишки, хардкор не начались лишь по одной причине, я была рядом и даже не смотрела в сторону зеленоволосого, а еще неподалеку весело щебетала Нана. Требовалось разрулить ситуацию, но кроме того, как отправить всех восвояси у меня предложений не было.

— Бьякуран-сама, уже десять часов, нам пора, — подавший голос Кике меня буквально спас. Выдумывать темы для беседы и быть буферной зоной между двумя крайне опасными Небесами, было утомительно даже для меня.

— Уже так поздно? — Бьякуран видел мои затруднения и откровенно наслаждался, но на слова Хранителя среагировал моментально. — Прости, Еши-чан, мне уже пора, но я был рад с тобой повидаться, — меня в очередной раз обняли, но отпустили быстро. Впрочем, я бы тоже отпустила, если бы на место где была моя рука, воткнулся ножик. Даже два. Один точно принадлежал Бельфегору, а вот второй без почти замаха кинул Иемицу. Тупой столовый ножик пробил спинку стула насквозь, но Джессо хоть бы хны, даже улыбка не исчезла, просто он вскинул руки, показывая, что больше ко мне не прикасается. — Нана-сан, Еши-чан, спасибо за гостеприимство.

— Я провожу, — вскакиваю, тут же плюхаясь назад, ибо Занзас схватил меня за руку и отпускать не собирался. Бьякуран это увидел и улыбнулся, не став дожидаться.

— Не надо, где двери мы сами найдем! — вежливая улыбка матушке, которая ножи просто не замечает. Сразу видно, что Туманы постарались. Лучше бы Джессо свалить побыстрее, но тот будто специально остановился не пройдя и половины пути и вернулся. — Кстати, Еши-чан, я чуть не забыл! Ты же дашь мне свой телефончик, чтобы та кого ты просила могла с тобой связаться, как прилетит?

— Даже так? — изумленно поднимаю брови, а после без запинки диктую требуемое. — Учти, защиты там нет, это обычный телефон.

— А как же Шо-чан? — хмыкаю, когда на мое заявление у Бьякурана вытягивается лицо.

— А там номеров нет, прямая связь, — делаю серьезное лицо, с трудом удерживаясь от того, чтобы почесать ухо, указывая на свои необычные украшения.

— Понятно, — взял в руки он себя быстро, мило улыбнулся и потопал на выход. Следом за ним незаметно исчезла больше половины Варии, чуть заметнее часть моих Хранителей и Дино, совсем заметно Занзас и оставшийся с ним Леви. Посиделки закончились, а я так и не достигла своей цели. Обидно. Зато получила едва ли не открытое предложение о сотрудничестве от Бьякурана, который не только взял мой номерок, но и незаметно сунул мне в карман домашних бридж адрес, где остановился сам и номер телефона, как оказалось не своего, а Арии-сан. Женщина была настолько любезна, что ответила на мой звонок моментально и назначила время и место встречи с ходу предложив создать союз. В этот раз я и не думала сомневаться или спрашивать Реборна. Он вряд ли откажется помогать Небу Аркобалено. Главное не забыть его поставить в известность о новом союзе и о том, что завтра мы после школы идем на встречу.

Следующий день начался стандартно. Пришла в школу, встретила Кею, у которого на руке уже красовались очень знакомые часики, у меня такие же были, только запястья были более хрупкими и я устроила их на предплечье. Пожалуй, это меня и спасло, ибо внимательный взгляд на мои запястья Тучка все же кинул. Не обнаружил искомое и заметно расслабился, а мне тут же вспомнился вчерашний разговор. Мысленно глажу себя по голове, Кею лучше не провоцировать. Драться-то он со мной всерьез вряд ли будет, но с его-то наручниками этого и не надо. Защелкнул в нужном месте и дал команду шипами окрыситься и вот, кончились мои часики. Тем более, на каждом часах есть небольшие отметки и все разным цветом. К примеру, на моих несколько желтых треугольников, у Кеи красных, у Иемицу не видела, но он точно в курсе происходящего и если Базиль сказал, что они от Колонелло, значит так и есть. Я этому даже рада, уж очень мне хочется разукрасить этому блондинчику лицо... желательно используя силу Кеи. У него удары более смачные.

— О, Ада-чан! — радостно улыбаюсь, махнув рукой спешащей куда-то девчонке. — Подожди, я хочу поговорить.

— В чем дело? — она неохотно притормозила, но обсуждать свои дела на виду всей школы? Увольте.

— Пойдем, посекретничаем, — подхватить ее под локоток не составило труда, как и притащить в наш с Кеей кабинет. Адельхейд была достаточно понимающей, чтобы не устраивать сцен в коридоре.

— Ну? — на меня посмотрели достаточно недовольно, но особого впечатления на меня это не произвело.

— Садись, разговор будет долгим, — из небольшого отгороженного закуточка была вытащена банка сока и кружки. — Ты же уже слышала про Битву Представителей, Ада-чан?

— Да, что-то такое я слышала, — медленно и с расстановкой раздалось в ответ.

— И от кого же? — сажусь напротив.

— Мелкий ребенок. Скалл, кажется, — скрывать она и не думает.

— Ответ?

— Отказ.

— Хм... твой, всех или Энмы? — уточняю, буквально задницей чуя проблемы. Тут никакой сильной интуицией не надо обладать, хватит их немного знать, чтобы просчитать их характеры и ответы.

— Наш, — бескомпромиссно раздалось в ответ. Обреченно вздыхаю и неторопливо рассказываю все, что нам сообщил представитель Шахматоголового. — И что?

— Ада-чан, это же Энма привел Скалла к вам в дом, — устало вздыхаю, эта Ледышка, бывает в стократ упрямее Кеи. Точнее тот просто иногда идет на уступки и мне легче найти для него слова, чтобы он прислушался ко мне, тут же, как по минному полю шагаю. — Ты правда думаешь, что Энма откажется от своих слов? — вижу, как она бледнеет и безжалостно продолжаю пояснять ситуацию, как ее вижу я. — Аркобалено семь штук, семь отрядов их представляющих. И они все здесь. Если своих я могу уговорить сражаться по определенным правилам, то за Варию я ручаться не буду.

— Я...

— Если решитесь участвовать, буду рада предложить союз, — понимающе усмехаюсь, не собираясь останавливать Адельхейд. Впрочем, сейчас меня интересовала не она, а ощущение Пламени Тумана неподалеку и интуиция, говорящая о том, что сейчас что-то случится. Опасное или нет, она еще не определилась. Часы на руке противно запищали. Поднимаю рукав, успеваю заметить цифру пять и тут же опускаю его. — Прости, Ада-чан, после договорим, а сейчас тебе лучше уйти. Скоро начнется бой представителей, ты не являешься членом ни одной из команд.

— Твой или... — мой телефон начинает звонить, останавливаю Адельхейд движением руки и отвечаю на звонок. Ну, попробуй я проигнорировать Кею, встряска мне будет обеспечена, причем даже не физическая, он морально мне мозг чайной ложкой вынет.

— Да?

— Сработали часы. В твою сторону движется Йемицу, — прозвучал короткий ответ.

— Не дай никому вмешаться, ладно? — спокойно прошу я, чувствуя, как губы растягиваются в улыбке. Вместо ответа гудки, но я была уверена, что меня услышали. — Ада-чан, советую найти Энму. Большая вероятность, что часы сработали у всех команд и скоро начнется бой. Враги сильные, а он один. Что делать решать тебе, а сейчас прости, мне пора.

Открыть окно несложно, главное успеть покинуть кабинет до того, как до меня доберется Йемицу. Все же уничтожать обстановку, которую мы так долго создавали... не вижу смысла, а вот ограждения на крыше, собственно, как и саму крышу на одном из зданий школы, поменять следует уже давно, почему бы не за счет CEDEF?

— Тсуна, — как я и думала, отец не заставил себя ждать, появившись на крыше практически сразу после меня. — Рад тебя видеть.

— Не буду говорить того же, — мысленно просчитываю варианты. Судя по всему, за соперника меня не считают, Иемицу стоит слишком расслабленно, даже Пламя не зажег и свою чудо-кирку не взял.

— Как грубо, Тсуна, — широкая улыбка, которая так меня раздражает.

— Так ты представитель Колонелло, — спокойно закатываю рукав, перемещая часы на запястье и затягивая ремешок потуже. На циферблате отсчитывается время, показывая сколько у нас осталось на бой, а сверху имя Аркобалено Дожда. — Нападай.

— О чем ты, Тсуна? Ну же, обними папочку! — ярость моментально вспыхивает, но я старательно ее подавляю.

— Это все, что ты хотел мне сказать после всего произошедшего? — мой голос обманчиво спокоен.

— Тсуна, я тут, рядом и могу тебя выслушать, — легкая, чуть виноватая улыбка в ответ и это срывает последние тормоза. Зря он решил со мной поиграть, есть вещи, которые я прощать не умею. Особенно, если они направлены на всеобщее благо. Я в него банально не верю.

Сомнения? У меня их нет. За это время для меня даже Реборн стал ближе, чем отец по крови. Я не сдерживаю удар и Иемицу в последний момент понял это, попытавшись его

заблокировать и даже преуспел. Его Пламя, возможно, не было чище моего, но опыта владения у него было больше. Ему лишь немного времени не хватило, чтобы сконцентрировать силу в одной точке, но силу удара он снизил, как и Пламени, отделавшись лишь чуть подпаленной шевелюрой и бровями. Давать ему время прийти в себя я не собираюсь.

— Натс! — жестко, требовательно. И когтистая лапа бьет наотмашь, вбивая мужчину в крышу. Один из спрятанных в рукавах кинжалов плотно ложится в ладонь, позволяя выпустить тонкие полоски высокотемпературного Пламени, которые мигом изрезают крышу, но Иемицу удается от них уйти. Дурашливой улыбки больше нет, смотрит внимательно, во лбу полыхает Пламя Неба.

Разговаривать ни он, ни я даже не думаем. До бати, кажется, дошло, что шутки кончились и меня не устраивает то, что он старательно увиливает от ответов. Впрочем, отвечать он тоже не собирается, а зря.

Короткий взгляд на льва, тот моментально кивает и вот мы уже вдвоем срываемся с места. Второй кинжал появляется в руках, я не просто бью, я пытаюсь продырявить нерадивого папашку, применяя все, чему меня учил Тсуеши-сан и это дает плоды. Пусть я ни разу не достала его серьезно, но одежда стала быстро покрываться разрезами, а тело неглубокими ранами, которые тут же прижигались моим же собственным Пламенем. По его взгляду вижу, что он удивлен и уже давно понял, что я бью на поражение, но сосредоточившись на кинжалах, он упустил из вида ноги, за что моментально поплатился. Я ведь не собиралась геройствовать, а неучтенные братики и сестренки мне совсем не нужны. Переросла это желание, поэтому была на поражение. В стратегически важное место, а после ударить ладонью по шее, вырубая. Жаль у меня там был нож и убрать его быстро не получалось, удар должен был выйти не таким сильным, как хотелось бы. Только... только не убивать же этого дегенерата?

Интуиция взвыла внезапно, тело среагировало автоматически, моментально разрывая расстояние. Пришлось уходить кувырком, от пробивающих крышу пуль.

— Ояката-сама, вы в порядке? — рядом с Иемицу приземлилась Орегано, удерживая меня на мушке и не отводя враждебного взгляда. Задумчиво наклоняю голову, рассматривая приходящего в себя отца и эту... помеху.

— Ты любовница моего отца? — я знаю, что нет, мне даже не надо чужого ответа, но цель была в другом.

— Что? — короткий миг замешательства, но его мне хватает, чтобы импульсом Пламени бросить себя вперед, еще до начала движения сместив корпус чуть в сторону, чтобы пропустить пулю мимо. Интуиция не подвела и тут. Пуля чиркнула по виску, там моментально стало горячо и полилось что-то липкое, но остановить меня уже было невозможно. Впрочем, убивать Орегано я не собиралась, локоть просто ударил под дых, а выпущенный от неожиданности пистолет был легко пойман. Нажимая на курок, я не сомневалась. Простреленное плечо (даже не сухожилия или где вена, просто мягкую ткань) она переживет, как и отец. Жаль, пуль не хватило, чтобы прострелить еще и ноги.

Рядом со свистом пролетает маленькое и большое тельце, втыкаясь в бетон. Мимо что-то сверкнуло, звякнуло и вот уже оба тела были закованы в металлические кольца к которым тянулась тонкая цепь, а мои противники оказались спутаны тонкими и крепкими стеблями лотосов.

— Ку-фу! Ты забрал моего противника, Ке-кун, — мягко тянет появившийся из ниоткуда Мукуро. Наглые ручки моментально обвивают мою талию, а подбородок ложится на плечо.

— Руки убрал, — Кея появляется с другой стороны, плотоядно поглядывая на нашу композицию. Убираю ножи, немного растерянно скользя взглядом по окружающему пространству. Аркобалено как-то не видать.

— Прекратите, — устало вздыхаю, растрепывая хохолок прижимающегося со спины Мукуро. Мне даже оглядываться не надо, по глазам Кеи вижу, что наш Ананасик жмурится от удовольствия, а мое Пламя ему никакого вреда не причиняет. Взгляд Иемицу достаточно красноречив. — Спасибо за помощь.

— Ты так выросла, Тсуна, — у меня дергается глаз, когда от серьезного настроения, батенька перекидывается в состояние восторженного идиота. Вот у меня настроение на подобное не было и в следующую секунду, древко отобранного у зазевавшегося (на деле просто не ставшего сопротивляться) Мукуро трезубца, вбивается прямо в кровоточащее плечо. Не в саму рану, но очень близко. Иемицу только зашипел, не более! На мгновение я его зауважала, но после вспомнила из-за чего вспыхнула и настроение вновь стало кровожадным.

— Знаешь, Иемицу, — вижу, как он морщится, когда вместо привычного «то-сан» слышит более холодное и отстраненное «Иемицу», но никаких угрызений совести не испытываю. — Да, Иемицу, я уже столько времени пытаюсь тебя поймать и поговорить. Просто узнать, почему ты втравил во все это свою дочь, что называть тебя то-саном, желание пропало, а знаешь когда? — выпутываюсь из объятий притихшего Мукуро. — С того самого момента, как ты позволил меня запечатать дону Тимотео, а после, каждый раз, когда я хотела бы довериться кому-то сильному и справедливому, каким должен быть отец, ты меня подставлял. Не так сильно...

— Не правда, ояката-сама, вас любит! — зря Тумерик подал голос.

— Любить и быть настоящим отцом, немного разные вещи. Иемицу никогда не знал меня настоящую, ему именно я была не интересна, он видел только созданный собой образ и любит его, а что насчет меня настоящей? — спокойно смотрю на то, как путы пережали горло мужчине. — Скажи, ты же почувствовал ту пустоту, жадное желание притянуть к себе недостающего Хранителя, когда затирал мне память.

— Оя... — зловеще раздалось за моей спиной и трезубец мягко вынули из рук. — Еши-чан, позволь мне побеседовать с наглецом пытающим присвоить чужое.

— В тот раз, скорее я сама хотела присвоить, он не полез глубоко, побоялся и поставил грубую заплатку на память, — выставяю перед Рокудо руку и, удивительно, он даже послушался, а я вновь повернулась к Иемицу. — Знаешь, я столько раз представляла, как тебя поймаю и потребую ответов, но сейчас, когда ты у меня в руках и никуда не сможешь деться, а я уже не знаю что спрашивать. Точнее, мне не нужны твои ответы, ты слишком долго тянул, Иемицу. Ты потерял мое доверие, я стала спрашивать других и они не бегали, прямо отвечая на поставленные вопросы.

— Тсуна, — Иемицу выглядел подавлено.

— Я не ка-чан, Иемицу. Я не буду ждать десятков лет ради мимолетной ласки. Я смотрю на поступки и делаю выводы. Я не знаю на чем тебя поймал дон Тимотео. Если честно, я даже не знаю, важно ли мне это уже. Мне просто надоело, я устала, — тяжело вздыхаю и тянусь к его часам. — Слишком часто ты предавал мое доверие, считая, что действуешь ради моего блага. Я больше не буду искать встреч.

— Еши, стой, — Реборн появился вовремя, положив свою ладонь мне на руку, я не успела спалить чужие часики. — Мы с Колонелло решили образовать альянс.

— Ясно, — встаю, равнодушно глянув на поверженных врагов и делаю пару шагов прочь, игнорируя и появившихся неподалеку Фонга с Колонелло. — Делай что хочешь, я не буду его пинать дальше, но даже не рассчитывай, что я доверю ему спину. Мне хватило того раза, когда он впервые привел к нам донна Тимотео. Повторения не желаю. Взаимодействие или через тебя, или через Базиля. Остальных я прикажу спускать с лестницы. Надеюсь, моя позиция ясна?

— Более чем, — по поджатым губам вижу, что моими словами он недоволен, но понимает, что спорить бесполезно.

— Мукуро, Кея, отпустите их, — прошу достаточно мягко, заглянув им в глаза. В то, что они послушаются, почти не верю, но глухой стук за спиной говорит, что они сделали, как я сказала.

— Она так выросла, да, Реборн? — в голосе Иемицу звучат слезы, а я просто застыла, буквально заледенела. Ради чего я тут распиналась?

— Иемицу... — мини-киллер достаточно меня знал, чтобы понять, как я себя ощущаю, а может увидел что-то в глазах прекрасно чувствующих меня Мукуро и Кеи.

— До конца боев еще шестьдесят семь секунд, — холодно замечаю я.

— Ку-фу-фу! Куча времени, не так ли, Кея-кун? — радостно заметил Мукуро.

— Согласен, ананасоголовое травоядное, — коротко и довольно кровожадно вторил ему Кея. Хмыкая, продолжая неспешно двигаться дальше, поворачиваться назад я не собираюсь. Хватит. Мне надоело первой делать шаги навстречу, не получая отдачи. Всему есть предел.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1906798>